

Библиографический список

1. Керимов Т.Х. Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. – М.: Академический Проект, 2004.
2. Шамилева Р.К. Проблема справедливости в социальной теории Дж. Роулса / Р.К. Шамилева // Философия и общество. – 2008. – № 2 (50).
3. Тихонова Н.Е. Низший класс в социальной структуре российского общества / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2011. – № 5.
4. Назаров И.В. О парадоксе русского менталитета / И.В. Назаров // Наука. Общество. Человек. Вестник Уральского отделения РАН. – Екатеринбург, 2003. – № 3 (5).

Т.Г. Бурдина
УГЛТУ, Екатеринбург

**НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Широко известным, отраженным и в специализированной научной литературе, и в средствах массовой информации, является тезис о двух возможных путях развития России: либо сохранение статуса великой державы, значимого субъекта международных отношений, либо становление сырьевым придатком более сильных стран и регионов. Проблема будущего России выходит далеко за рамки частнополитических, экономических, социальных проблем, ибо это ключевой вопрос, от решения которого зависит вектор развития страны на многие обозримые десятилетия.

Российское руководство, выступающее за процветающую Россию, обозначило целый комплекс средств достижения поставленной цели. Это и различные реформы внутриведомственного характера (сферы управления, судебной системы, здравоохранения, образования и т. д.), и деятельность, направленная на повышение уровня духовности, морального уровня общества, подъем культуры, развитие спорта и т. д. Среди этих мер особое место занимает развитие науки, ибо прорыв в научной деятельности может решить многие социально-экономические проблемы российского общества, проложить путь

к новым технологиям, что обеспечит достойное место России в мировом сообществе.

Для того, чтобы не ограничиваться только образно-эмоциональными картинками жизни современной России, а попытаться хотя бы приблизиться к ответу на вопрос «Что делать?», необходимо обратиться к методологическому анализу социально-культурного прогнозирования, который дает весьма сложную и противоречивую картину взаимоотношений, пересечений, конфронтаций различных методологий, а, как известно, выбор определенной методологии в существенной мере предопределяет сам результат исследования.

История и философия научного познания свидетельствуют о том, что даже в такой строгой сфере познания, как естественнонаучная, мы не находим одной единственно верной методологии. Методология естественнонаучного знания постоянно развивается, дополняется новыми методологиями (системный анализ, синергетика), развивается учение об уровнях методологического анализа и т. д. Совершенно естественно, что в социокультурной сфере картина взаимодействий различных методологий существенно, многократно усложняется, так как фактор субъективности, ценностных отношений здесь приобретает зачастую решающее значение. Не случайно даже в хрестоматии по социологии проникла идея, что в сфере социального уместнее говорить не о законах, а о закономерностях, тенденциях, интенциях и т. д. В этом плане крайне интересно замечание датского профессора Б. Фливерга о том, что одна из фундаментальных идей модерна, сформулированная Ф. Бэконом, – «знание – сила» – вполне обоснованно может быть дополнена положением «сила – знание», так как «сила (власть) определяет, что считать знанием <...> обеспечивает себе знание, соответствующее ее целям, но она игнорирует или скрывает знание, ей не служащее» [1, с. 63]. Однако при всех вольных или невольных ошибках и заблуждениях, при понимании того, что полная объективная картина реальности принципиально недостижима, остается достойная задача максимального приближения к ней для поиска пути, отвечающего благоприятному развитию социума в целом.

В современном научном познании, особенно социокультурном, как правило, обращаются к двум методологиям – системному подходу и синергетике. К сожалению, неактуально стало называть основой любой методологии диалектический подход. Представляется, что достаточно обоснованными в этом плане являются идеи сохранения диалектики, ее эвристических потенций, а оценку системного анализа

и синергетического подхода следует рассматривать как конкретизацию определенного раздела диалектики. Об исключительно негативном отношении к диалектике, сложившемся в наше время, пишет И.А. Гобозов [2]. Он аргументированно проводит идею о том, что синергетика не более чем конкретизация развития диалектического учения в целом. Эти идеи представляются эвристически позитивными. Вся полнота учения диалектики как открытого, способного к развитию, конкретизации знания применительно к определенным когнитивным проблемам не имеет каких-либо границ. Так, системный подход, по существу, является проекцией всей методологии категорий «часть – целое» на определенную целостность, но эта методология дополнена содержанием таких категорий, как система, структура, элемент, функция, организация, целостность и т. д. Идеи синергетики уже много веков латентно присутствуют в методологическом аспекте категорий «возможность и действительность» с тем только различием, что синергетика, выросшая из неравновесной термодинамики, детально рассматривает процессы в открытых системах, оттеняя особо значимую роль случайности в точках бифуркации. Подобное развитие претерпевает и все научное, философское знание в целом, когда фундаментальные идеи не просто отвергаются, а наполняются новым содержанием.

Новаторство в любой сфере человеческой деятельности не отменяет преемственности. Особую трудность представляет методологический анализ понятия «самоорганизация», применяемого как в системном подходе, так и в синергетике. Нельзя не согласиться с И.А. Гобозовым, утверждающим, что «стабильность общества во многом определяется эффективностью управления, компетентностью и ответственностью субъектов управления. Поэтому наивно думать, что в обществе все само собой образуется, все самоорганизуется. История человечества свидетельствует о том, что по вине субъектов управления многие цивилизации погибли» [2, с. 14].

Таким образом, можно утверждать, что современные методологии – диалектика, системный подход, синергетика – не находятся в отношении некой когнитивной конфронтации, а дополняют друг друга. Наиболее общее, открытое для развития учение – диалектика – в современных познавательных ситуациях преломляется, дополняется методологией и системного подхода, и синергетики. Однако ни один из названных видов методологического анализа не является истиной в последней инстанции и может испытывать дальнейшее развитие и совершенствование. Выбор методологического аппарата – дело отча-

сти рационального анализа, отчасти интуитивной тонкости, чуткости, внерационального чутья исследователя.

Выбор и применение адекватного методологического аппарата для анализа тенденций развития современной науки определяются в первую очередь формированием нового субъекта научной деятельности. Возможно, уместным является название этого субъекта «глобальный субъект научно-технологического развития», так как в разработку новых технологий активно вкладывают средства практически все развитые страны мира, в том числе и Россия.

Сущностная сторона субъекта глобальной научно-технологической деятельности состоит в том, что его элементами являются не только учреждения научного профиля, но и в не меньшей степени представители социально-экономической элиты – крупнейшие политики, бизнесмены. Науке как таковой в принципе безразличен объект исследования, любое явление реальности доступно и достойно научного интереса. Однако финансовые ресурсы общества ограничены, и проблема выделения средств на развитие науки (особенно ее приоритетных направлений) – это уже осуществление некой селективной функции, которая выполняется политикой и бизнесом.

Таким образом, анализ самого субъекта научно-технологической деятельности требует привлечения методологии как системного подхода (элементы, их структурные связи), синергетического (оценка возможных сценариев развития) и диалектического, так как без представления о ценностных отношениях, борьбе интересов «внутри» субъекта научно-технологической деятельности во внешнем социокультурном пространстве какие-либо прогнозы становятся все менее достоверными.

Репрезентативным примером в этом плане является программа модернизации российской экономики «Россия, вперед!», выдвинутая Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым в сентябре 2009 г. Особое внимание уделяется в настоящее время проекту «Сколково». Федеральный закон Российской Федерации № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» был подписан Д.А. Медведевым 28 сентября 2010 года. Его суть – создание благоприятной среды для концентрации международного интеллектуального капитала, способного генерировать инновации. Срок строительства центра 3–7 лет, формирования научной среды – 10–15 лет. Для успешного развития центра будет предоставлен благоприятный налоговый режим, предусматривается бюджетное финансирование и софинансирование. Основные

кластеры проекта: медицинские технологии, энергоэффективность, информационные технологии, ядерные технологии. В проекте примет участие целый ряд государств: Финляндия, Германия, США, Франция, Нидерланды, Бельгия, Индия, Израиль, Южная Корея. Как пройдет реализация проекта, покажет время.

Реалии современной России (непомерная бюрократизация, коррупция) таковы, что воплощение ряда научных проектов идет не вполне гладким путем: третьему составляющему элементу системы «наука – политика – бизнес» удастся достаточно успешно поворачивать основные денежные потоки в свое, отнюдь не научное русло. В сентябре 2008 года главой корпорации Роснано был назначен А. Чубайс. В развитие этого инновационного проекта вложено государством 120 млрд руб. По данным еженедельника «Аргументы недели», 110,6 млн руб. потрачено на аналитические исследования и прогнозирование, а чистый убыток, по итогам I квартала 2011 года, достиг 124,46 млрд руб. Фонд материального поощрения сотрудников составил 186,7 млн руб. Вместе с тем в статье отмечается, что на фоне наших тотально убыточных нанотехнологий настораживающим выглядит тот факт, что ни американцы, ни европейцы не делают ключевой ставки на это направление, а приведенные в статье размеры зарплат руководителей Роснано (508 тыс. руб. в месяц), менеджеров среднего звена (168,6 тыс. руб. в месяц), рядового персонала (102 тыс. руб. в месяц), выплачиваемые из бюджета, как-то настораживают [4].

Таким образом, с методологической точки зрения любой проект (в том числе и научный) нельзя рассматривать либо только как успешный на 100 %, либо как провальный. Существует спектр возможностей развития, каждая из которых может привести к непредсказуемым социальным последствиям. Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Мамчур о том, что «чисто у технологий, в том числе и у нанотехнологий, есть и негативная сторона. С ними связаны определенные социальные риски – возможность ухудшения здоровья людей в связи с использованием в быту товаров, изготовленных из новых материалов; появление новых болезней, возникающих в качестве побочных эффектов применения созданных на основе тех же технологий лекарств; создание все более “современного” оружия массового уничтожения. Все это делает злободневным вопрос о социальной и моральной ответственности создателей новых технологий» [5]. Хотелось бы добавить, что моральная и социальная ответственность ученых – это лишь конкретная проекция на конкретный вид деятельности общей духовной атмосферы

общества, в которой пребывает, которой подпитывается и направляется рассматриваемая нами триада «наука – политика – бизнес». Изучение этого вопроса сопряжено с выходом на иной, более широкий спектр проблем, что не является непосредственным предметом рассмотрения данного текста, но представляется ключевой проблемой бытия современной России, в том числе и ее научно-технологических потенциалов.

В заключение хотелось бы остановиться на проблемах развития фундаментального научного знания. В отличие от прикладных научно-технологических разработок, фундаментальное научное знание не сулит сколько-то быстрых прибылей и оказывается, на первый взгляд, сферой исключительно затратной. Обсуждавшиеся выше методологии анализа развития научного знания не дают достаточно определенных прогнозов, но опыт всего предшествующего цивилизационного развития свидетельствует о том, что без фундаментальной науки и прикладная ее сфера рано или поздно исчерпает возможность своего развития. Говоря другими словами, и диалектический, и системный, и синергетический подходы ориентируют на всеохватывающее развитие фундаментальной науки, спектр вероятностных путей развития, направления аттракторов и системное взаимодействие различных научных дисциплин которой бесконечно разнообразны, как разнообразна сама действительность и виды человеческой деятельности по ее освоению. Однако финансирование фундаментальной науки – дело исключительно государственное. Т.В. Наумова считает, что доля государственных ассигнований на науки в развитых странах не может быть меньше 2 % национального дохода. В Израиле она составляет 3,5 %, в Японии – 3,05 %, в США – 2,75 %, в Германии – 2,26 % национального дохода. В России государственные ассигнования на науку ниже 0,34 %, тогда как в СССР они составляли 5–7 % [5, с. 73].

Продолжается отток талантливой молодежи на Запад. Выходцы из России А.К. Гейл и К.С. Новоселов получили Нобелевскую премию 2010 года за создание графена – особой модификации углерода, образующей слой толщиной в один атом и открывающей принципиально новые возможности в создании интегральных микросхем.

Экономя на развитии фундаментальной науки, наше государство по сути экономит на будущем российского общества, что недальновидно во всех отношениях. Перед подобной политикой меркнут возможности научных методологий, ибо что же прогнозировать, если денег катастрофически не хватает и современная российская фундаментальная наука держится на плаву благодаря бескорыстной преданности ученых

своему делу, характерному для русской ментальности долготерпению, личностной находчивости, смекалке и т. д. Однако следует помнить, что без должной государственной поддержки фундаментальной науке не выстоять и эффективность всех планов модернизации в самом недалеком будущем (в исторических масштабах) иссякнет.

Таким образом, научно-технологические потенции России как страны, располагавшей в прошлом высокоразвитым научным потенциалом, имеют мощные основания: сохранившиеся во многом научные школы и традиции достаточно сильны. Дело за финансовой поддержкой науки, ибо времена, когда откупщик Лавуазье в XVIII веке из личного интереса, тяги к научному познанию мог на собственные средства оборудовать лабораторию и совершить великое научное открытие, давно миновали.

Библиографический список

1. *Фливерг Б.* Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади / Б. Фливерг // Социологические исследования. – 2007. – № 1.
2. *Гобозов И.А.* Социальная философия: диалектика или синергетика? / И.А. Гобозов // Философия и общество. – 2005. – № 2.
3. *Гудрин К.* Зачем «тандему» реальная экономика, когда есть Чубайс / К. Гудрин // Аргументы недели. – 2011. – № 3.
4. *Мамчур Е.А.* Фундаментальная наука и современные технологии / Е.А. Мамчур // Вопросы философии. – 2011. – № 3.
5. *Наумова Т.В.* Ориентиры сохранения науки в России / Т.В. Наумова // Социологические исследования. – 2001. – № 12.

Н.К. Антропова
УГЛТУ, Екатеринбург

ФРАНК С. Л. И РОССИЯ: ДИАЛОГ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

В настоящее время в России осуществляются крупномасштабные процессы, связанные с крушением социалистического строя, распадом СССР, уничтожением идеи построения коммунистического строя, возникновением глобальных проблем и др.

Куда идти? Что делать? Эти вопросы встают перед каждым здравомыслящим россиянином. Это также касается и народов других стран.